

Дмитрий Федосеев

Отряд специального
назначения «ЗаслонГамма»

Дмитрий Александрович Федосеев

Отряд специального назначения «ЗаслонГамма»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67766519

SelfPub; 2023

Аннотация

Отряд специального назначения частной фирмы, который специализируется на операциях по спасению сотрудников, грузов и прочих ценных элементов и предотвращению различных инцидентов, получает приказ выручить попавших в беду конкурентов. Но неожиданно, казалось бы, типичное задание превращается в центр корпоративных интриг. А когда фирма решает играть ва-банк, значит, она уже ни перед чем не остановится, чтобы победить. Всё или ничего. Жизнь или смерть.

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	8
Глава 2	14
Глава 3.	19
Глава 4.	22
Глава 5.	27
Глава 6.	33
Глава 7.	41
Глава 8.	45
Глава 9 или вместо эпилога.	52

Дмитрий Федосеев

Отряд специального назначения «ЗаслонГамма»

Пролог

Маленький фиолетовый шарик планеты словно растворился в тёмных пучинах космоса, всё дальше погружаясь в его недра. Холодные и манящие светила, густо разбросанные вокруг, медленно кружились в своём вечном танце, создавая неведомые волшебные картины, один взгляд на которые повергал разум в столь величественное, столь необъятное, столь неподвластное и одновременно привлекательное нечто. Расплывшаяся тёмная пелена мрака будто вливалась в душу, нашептывая грустные, а порой и тревожные мысли.

Соня, наконец, открыла свои огромные голубые глаза. Подняв руку, она несколько секунд придирчиво рассматривала её, после чего обвела взглядом отсек космического корабля. Через мгновение она мило улыбнулась, заметив меня. Силой мысли я приостановила работу имплантата, воспроизводившего одну из лучших песен моего любимого сборника рока, и сказала:

– Привет, я – Яна. Готова повеселиться, подруга?

– Привет, Яна, я... Соня, – небольшая заминка была практически не заметна, но тем не менее являлась не очень хорошим знаком, – Зажжём, подруга.

– Скоро вернётся сержант Геморрой. До сигнала ты должна притворяться спящей. Иначе операция провалится.

– Хорошо, – снова улыбнулась девушка, опустив голову, с которой лились короткие золотистые волосы.

Корабль снова тряхнуло, чуть больше чем обычно. Вальяжным жестом я достала смокер, но тут же спрятал обратно. Во-первых, сержант непременно бы доложил об этом матери – это ещё одна скучная лекция и полный разочарования взгляд; а во-вторых, на основе этого он мог понять, что я нервничаю, потому что снова готовлю гадость в его адрес. Вместо этого я снова уставилась в иллюминатор, с каждой секундой погружаясь в свои невеселые мысли.

Время шло, думы перешли из раздела самокопания в самоуничужение, а сержант всё не приходил. Решив, что так может продлиться до самой Земли, поскольку очевидно, что он болтал с пилотами о том, какой он молодец, а его усы не раз спасали этот бранный мир (мужчина мог спокойно заниматься этим, поскольку, кроме пилотов на корабле больше не было посторонних, а, следовательно, и защищать меня было не от кого), я повернулась к Соне:

– Разбери его на субатомы, пойдём немножко побродим по кораблю.

Была идея взломать медотсек и накидаться чем-нибудь, но

не хотелось оставлять скучать Сою. Поэтому, пройдя мимо него, подумав, свернула в вольер. Здесь везли несколько клеток с эндемиками¹, которые по каким-то причинам эволюционировали в короткие сроки после терроформирования Андромеды-ЗСФк, то ли для более подробного изучения, то ли для частных владельцев, отваливших за них немалые деньги. Внешне они были похожи на земных зайцев, только размером намного меньше, а шерсти побольше. Из-за этого они казались чудовищно милыми. Естественно, перед тем, как их отправлять в колыбель человечества, животных неоднократно проверили. Поэтому я без опасений открыла одну из клеток и достала оттуда тёплое и пушистое создание, которое испуганно сопело.

– Какой красивый! – восторженно воскликнула Соня, хлопая ресницами.

– Хочешь поддержать? – на утвердительный кивок я протянула руки, – Только осторожнее.

Пушистый комочек переключался в её прохладные руки. Неожиданно корабль словно во что-то врезался, мы вписались в стенку. Послышался писк, а затем неприятный хруст.

Моргнувший свет зажегся, и мы в медленно открывающейся ладони Сони узрели маленький труп.

– Ты его убила, – немного ошарашено сказала я.

– Уби... ла? – будто не понимая значение этого слова, по-

¹ Эндемик – это биологический вид, род и тому подобное, которые встречаются только в одном определенном географическом месте.

вторила она.

– Да, чёрная дыра тебя побери! Убивать – это не круто.

Её лицо исказилось, девушка готова была заплакать. Аккуратно, одним пальчиком она погладила мохнатого, словно пытаясь его оживить.

В коридоре слышались суетливые шаги. Я подняла Соню с колен и поставила в угол, чтобы не спалиться. А затем, поглаживая ушибленное плечо, открыла дверь отсека:

– Я здесь.

Спешивший в жилой сектор сержант Усан, по-армейски грациозно развернулся и грубовато, в своем духе, приказал:

– Иди на место, в свой отсек, пристегнись и запрись. И никуда не выходи.

– Есть, сэр. Так точно, сэр.

В этот раз он даже глазом не повёл, никак не отреагировав на мое кривляние. Только кивнул и поспешил обратно. Это означало, что случилось что-то весьма нехорошее и лучше последовать его указаниям, сколько бы антипатии к нему не питала.

Оставив бедное мёртвое животное, мы с Соней поспешили в каюту.

Глава 1.

– Наша компания берёт свое начало ещё в те далекие времена, когда в космос летали только ракеты и ракетопланы – едва ли не на заре новой эры, которая подарит человечеству большое количество жизненного пространства, кроме перенаселенной планеты Земля. В далеком 2053 году в сотрудничестве с несколькими разносторонними фирмами была спроектирована и великолепно исполнена программа «Марс – новый дом», в котором особым прорывом стало детище наших ученых – новая система дальней космической связи, которая использовала кристалльные квантовые усилители, принцип которых практически неизменно работает до сих пор...

Впрочем, говорить о достижении я могу очень долго, а время у нас ограничено. Поэтому перечислю вкратце: искусственный интеллект, система навигации, изготовление микрочипов, микрокомпьютеров и имплантатов – вот те решения, в которых наша компания стала заслуженным лидером.

Весьма закономерно, что в прошлом году наш оборот средств вышел на первое место среди всех земных компаний, обогнав даже «Технологии будущего» ...

– Если не хочешь смотреть это, то я не заставляю, – улыбнулся я Гансу, заходя в отсек, – Я понимаю, что все эти лекции про прошлое и настоящее компании, в которой ты толь-

ко начал работать могут быть немного скучноваты. Лично я предпочитаю узнавать всё из первых уст.

– Ну что Вы, капитан, – в уважении встав перед старшим по званию, ответил тот, – Мне совсем не трудно и даже интересно. Я много читал про миссию 53-го ещё в студенчестве. К тому же, исполнительность – одна из лучших черт воистину профессионального сотрудника. А компетентные работники – пожалуй, самый ценный актив компании.

– Кстати, насчёт сотрудников, – помешивая свой кофе (настоящий земной, что, в общем-то, роскошь) вспомнил я, – Пойдём, лучше познакомлю с командой, коль на планете нам этого сделать не дали.

– Это Рин, – начал я, когда мы поднялись на мостик, – Лучший техник, которого я встречал.

Обернувшаяся девушка ответила кивком и смущённой улыбкой.

– Зинаида, – указал я на маленькую фигурку, одновременно смешно и элегантно смотревшуюся в термобелье.

– Если не хочешь вместо витаминов принимать слабительное, зови меня Зизи, – обратилась она к лейтенанту. Как всегда, по её лицу нельзя было понять шутит она или говорит серьёзно, что даже слегка обескуражило Ганса.

– Комментарии излишни, – ухмыльнулся я, – Ну а это Евгений, штурман.

– Рад познакомиться, – вежливо сказал он, пожав руку лейтенанта.

Представитель заказчика проявил инициативу и подошёл сам:

– Олег. Добрый день.

– Капитан, должна напомнить, что я контролирую системы жизнеобеспечения в вашей каюте, – раздался из динамиков женский голос.

– Да, спасибо, что напомнила, – театрально закатив глаза, ответил я и указал Гансу на монитор, – Эта несносная особа – ТАНИ.

Изображение девушки на экране перестало смотреть укоризненно на меня и перевела взгляд на нового члена экипажа, включив всё своё обаяние:

– Приветствую Вас, лейтенант, на корабле "Заслон-СН-3-2563". Я – ТАНИ – Транспортный Автоматизирующий Нейросетевой Интеллект. Надеюсь, мы сработаемся.

– ТАНИ, расскажи анекдот, – подойдя к монитору, попросила Рин.

– Многие люди до сих пор боятся, что искусственный интеллект может лишить их работы. Должна признать, что это необоснованно, поскольку ни один интеллект не будет работать за такие деньги.

– Я смотрю, мы уже почти на месте? – взглянув на навигационные приспособления, спросил я.

– Так точно, капитан, – ответила ТАНИ, – Мы прибудем к заданной цели примерно через 23 минуты.

– В таком случае, дамы и господа, попрошу всех подготовиться к высадке. Я знаю, что это далеко не первое твоё задание на подобных объектах, но всё же попрошу показать свою экипировку и снаряжение за 5 минут до начала операции, Ганс.

– Будет сделано, капитан, – с улыбкой ответил лейтенант.

* * *

ТАНИ посадила корабль неподалеку от точки – всего в паре километров. Я хотел было распорядиться выдвигаться пешком: с подготовкой парящего судна возиться не очень хотелось, да и подойти к месту можно было незаметнее. Это, конечно, всего лишь предосторожность и скорее всего излишняя, но мы не разведывательный батальон космолота, чтобы рисковать и куда-то спешить.

Тем не менее, в потерпевшем крушение возчике могли оставаться раненые. Да и навязанный начальством представитель заказчика вызывал смутные сомнения. Поэтому пришлось отдавать приказ на отстыковку судна. Сам пока решил немного пройтись, осмотреться и подумать. Всё-таки что-то в этой экспедиции не укладывалось, не давая мне покоя, постоянно словно дёргая моё сознание за верёвочки предчувствия. И я начал прокручивать всё известное мне сначала.

* * *

– Товарищ майор, капитан...

– Зачем же так официально, капитан, – улыбнулся старший по званию, – Мы же с тобой не на параде. Проходи, садись.

Я быстро занял место напротив майора и пожал протянутую им руку. После чего собеседник достал папку, положив напротив меня.

– Значит, смотри, капитан. Времени на объяснение в обрез. Вчера с планеты Андромеда-3СФк, принадлежащей «Технологиям будущего» вылетел стандартный межпланетный возчик МВНО-13-2411М. Пару часов назад он совершил аварийную посадку на безжизненном карлике. На борту находился передовой модульный центр обработки данных, который необходим их компании для ликвидации инцидента на Земле.

– Система корпорации? Значит, Галактическая Служба Спасения там не курирует. Спасение сотрудников компании – обязанность самой компании. Но почему они не могут забрать его сами?

– Из-за неожиданной бури на звезде их корабли не могут функционировать нормально. На вашем же корабле, капитан, стоит соответствующая защита.

– Так точно, – я кивнул, – Хотя немного странно с их стороны просить помощи у конкурентов.

– Оборудование нужно заказчику срочно, поскольку ряд систем на Земле имеют на данный момент уязвимости.

– Значит, нужно только забрать ЦОД и вернуться сюда?

Или сразу на Землю?

– На Землю. Но не «только». Нужно ещё забрать потерявших при посадке. По данным заказчика на корабле была дочь их генерального директора.

– Я думал, золотая молодёжь не гоняет на простых возчиках, – подозрительно сказал я.

– Я тоже, – ответил Майор, – Но так или иначе, она там была. И заказчик настаивает на отправлении своего представителя с миссией.

– А это ещё зачем? – не понял я, – Он же только мешать будет.

– Знаю, капитан, всё знаю. Мы вообще не хотели соглашаться, тут ты верно всё подметил – конкуренты же. Но там, на планете могут быть живые раненые люди, которые могут погибнуть, если мы не спасём их. Ради такого можно и потерпеть друг друга, как считаешь?

Глава 2

– Капитан, мы готовы, – доложила по передатчику Рин.

– Отлично, по местам.

Несмотря на то, что планета не была абсолютно безжизненной: то тут, то там проскакивали различные наросты, странного вида мхи, а кое-где даже отдалённое подобие кустов или хвощовых, она внушала представление не самого дружелюбного места. Свинцово-серое небо, такие же бесцветные пейзажи, редкая растительность буквально давили на сознание безысходностью и бессмысленностью бытия. Чёрно-серые хлопья пепла, падающие с неба, очевидно взявшиеся из вулканов, вовсе переносили нас в грустную сказку с обязательно печальным концом.

– «Есть ли жизнь на Марсе?²» – прервал молчание Олег, достав из-за пазухи фляжку, – Настоящая сингулярная текила³.

² Цитата из х\ф «Карнавальная ночь», которую удачно вспомнили СМИ при освещении колонизации планеты. Понятно, что вопрос является риторическим и шутивно обыгрывается заказчиком, предлагая компаньонам выпить.

³ Термин сингулярности довольно многолик. В данном случае производитель употребляет его согласно выводам Общей теории относительности, по которой «Сингулярность» – объекты с искривлением пространства-времени, в которых достигает бесконечных значений, что делает невозможным физическую интерпретацию процессов, происходящих внутри такого объекта. Таким образом, производитель намекает на то, что после потребления данной продукции мир вокруг

– Рады были бы попробовать, но мы всё-таки ещё на задании, – вежливо отказался я. И, немного подумав, добавил, – Вам, в общем-то, тоже не советую. Мало ли чего может случиться.

– Ценю Вашу заботу обо мне, капитан, но Вы не на моём месте и понятия не имеете, что мне стоит делать, а что – нет. И я бы себе «не советовал» лететь сюда.

– Зачем же вы согласились? – спросил словоохотливый до корпоративных интриг Евгений, – Компания же не могла принудить.

– Смотрю, вы, Евгений, неплохо разбираетесь в правах и обязанностях фирмы. Но, к сожалению, только в официальных. Сразу видно, что вы – самый молодой член экипажа.

– У многих компаний все еще работает такая модель управления кадрами, при которой руководству удастся манипулировать сотрудниками с помощью тех или иных благ или наказаний. И официально такие приказы могут быть прикреплены к совершенной иным событиям, – попытался вкратце пояснить я.

– Точно, капитан, – сделав глоток спиртного, заметил заказчик, – У меня не было выбора.

– Но учёные уже давно доказали несостоятельность таких схем. Почему до общественного строя такие важные открытия доходят так долго? – возмутился парнишка.

– Потому что резкие перемены в общественном строе мо-

гут деструктурировать отношения сотрудников, что приведет к частичному ослаблению власти. А там и революция не за горами, – вступил в дискуссию лейтенант, доселе молчавший. Насчёт революции, судя по улыбке, он явно пошутил. Но смысл его слов был вполне ясен собравшимся.

– Кстати, у меня был знакомый – начальник склада, – снова начала травить свои байки Зизи, – Его уволили только потому, что он, видите ли, участвовал в некоторых манипуляциях, из-за которых пропадала некоторая доля товара. Но все точно знали, что он был уволен, потому что решил позаигрывать с женой директора на корпоративе. Ибо товар пропадал всегда, а вот чужая жена была только накануне.

– Это, конечно, никак не связано с тем, что на том же корпоративе мужчина допился до вегетативного состояния и трубил на всё мероприятие, что он такой красавчик, водит глупую компанию вокруг пальца, воруя товары. И никто его до сих пор не поймал.

– Откуда вы это знаете, капитан? – удивилась Зизи.

– Ты сама рассказала мне в баре, – я улыбнулся.

Девушка открыла было рот, чтобы ответить, но всеобщее внимание привлёк негромкий гул включившегося магнитного двигателя.

Увлечённая над своим очередным проектом Рин, до этого не проронившая ни слова, разжала кулак, и оттуда с приличной скоростью вылетел металлический шарик, с виду напоминавший серебряный радио- и видеоразведчик, которые в

различных вариантах исполнения поступали в самые разнообразные подразделения. Хотя, сказать по правде, я ни разу не видел этих малышей с такими двигателями, скорее всего из-за конструктивной сложности последних. С другой стороны, такие виды механизмов тяги были весьма мощными и крайне экономичными.

Уже в следующую секунду, пронесшийся мимо как снаряд РВР, опрокинув стоявшую на столике фляжку заказчика, влетел в стену, где и отключился, покотившись ко мне.

– Что за...?! Дамочка... – Олег быстро полез под стол, чтобы поднять фляжку, – Что вы вытворяете?

Я посмотрел на забившуюся в угол от волнения Рин, на её умоляющие и полные стыда глаза и повернулся к заказчику:

– В РВР стоит датчик, без которого он не функционирует, и по которому он должен огибать людей, не причиняя им вида. Что он сейчас и сделал. А скорость, судя по всему, можно объяснить сильным магнитным полем планеты, о чём Вы и должны были сообщить еще до начала экспедиции, поскольку уверяли выдвигаться немедленно, ибо Ваша компания уже провела все сканирования. Что, очевидно, ложь, – я не могу сказать, что меня это сильно удивило. Такие исследования иногда могли занимать прилично времени и, чтобы этого избежать, некоторые хитрые пользователи сфабриковывали результаты. Это, конечно, не было критичным, но кое-какие проблемы иногда создавало. Поэтому за такие поступки предусматривались соответствующие на-

казания, – Поэтому, пожалуйста, для начала следите за своими сотрудниками, а потом кидайтесь на моих. И вообще, если возникнут с кем-то из них какие-то несогласия, прошу направлять их сразу мне.

– Хорошо, капитан, – ответил заказчик, сделав глоток. По его тону совершенно нельзя было понять его настроения, – Извините.

Я кивнул, оставив Олега наедине с флягой, и, подняв РВР с пола, подошёл к Рин:

– Ну... Ну ты и сама всё знаешь, – и протянул работа.

– Да, капитан. Извините меня, капитан, – двумя руками девушка взяла РВР и опустила в рюкзак. А затем, немного подумав, добавила – И Вы, Олег, простите.

Глава 3.

Многотонное судно, также управляемое искусственным интеллектом, ловко петляя между различными преградами в виде каменных глыб и оврагов, вскоре доставило экипаж до места назначения. Евгений тотчас запустил поверхностное сканирование, а мы принялись осматривать место высадки.

– МВНО-13-2511М, это группа специального назначения "ЗаслонГамма", как меня слышно? – вызвала по передатчику Зизи. Однако ответа не последовало.

Неожиданно земля перед нашим судном задрожала, и вмиг поднялся столб жидкости и пара. Все присутствующие вздрогнули.

– Спокойно, – сказал штурман, глядя на результаты сканирования, – Это всего лишь гейзерные формы рельефа. Это не опасно, просто не становитесь близко к ямам снаружи.

– И присматривайте друг за другом, – добавил я, давая знак к открытию шлюза, – Что-то не очень-то здесь уютно.

Отряд, за исключением заказчика, резко подобрался и стал действовать быстро и эффективно, сразу же отбросив шуточки и разговорчики. Даже лейтенанту не пришлось укачивать на место в строю и угол наблюдения – руководствуясь опытом своих операций, он хорошо вписался в коллектив. И всё же я, на секунду остановил Зизи, дав ей команду приглядывать за ним. А сам занял место арьергарде (хотя обычно

всегда шёл впереди), чтобы лично посматривать за Олегом.

Небольшого размера космический корабль (чуть больше нашего) потерпел весьма жесткую вынужденную посадку. Позади него, метров на пятьдесят, тянулся шлейф тормозного пути, которое судно проскребло своим днищем. Сама кабина упёрлась в немалых размеров скалу, высокого выдающуюся над поверхностью.

Бегло осмотрев место крушения, я отдал приказ прорезать заклинившую дверь плазменным оборудованием. И, не теряя времени, всё ещё посматривая по сторонам, принялся отдавать указания:

– Евгений, ты с Рин и Гансом двигайтесь в сторону мостика. Осматривайте каждый угол, как вас учили. Как доберётесь – заберите чёрный ящик и по возможности продиагностируйте судно. Ну и посмотрите, что с пилотами, само собой.

– Так точно, капитан, – как один ответили бойцы.

– Олег, Зизи, вы пойдёте со мной, осмотрим жилой сектор и склад. Узнаем, живы ли пассажиры, а потом проведём сканирование ЦОДа. ТАНИ-ПС, – переключился я на другую частоту, – Контроль за местностью и воздухом. Сканеры засекут хоть что-то, пусть даже псевдовошь – я хочу об этом знать.

– Для вас, капитан, всё, что угодно.

– ТАНИ, доклад об орбите планеты местонахождения.

– На орбите и в прилегающем пространстве судов не об-

наружено, капитан.

– Продолжай сканировать, – и снова переключил на групповой, заметив, что дверь уже взломана, – Работаем.

И первый сделал шаг вперёд.

Глава 4.

Первое, что бросилось в глаза в полусумеречных помещениях – это красное освещение. Оно, как правило, свидетельствовало о выходе из строя систем жизнеобеспечения. Наблюдение бросилась в органы зрения, а из них тут же посыпались искры.

– Ах! – не сдержался я, от неожиданности упав на колени, – Стоять!

– АЭШка, – догадалась Рин, – Я сейчас гляну, что смогу сделать. Не двигайтесь, капитан.

–АЭШка? – не понял заказчик, что, в принципе, немудрено. Нашу сленговую терминологию он вряд ли знал, хотя вот сам механизм наверняка встречал.

– АЭШССГ – автоматическая электрошоковая система сохранности груза, – пояснил штурман. Рин, увлечённо копаясь в нарукавном портативном компьютере, кивнула, – Такие модификации ставят на невоенных космических грузоперевозчиках, для защиты груза от краж и мародеров. Чем ближе к внутренней стороне шлюза, тем выше напряжение.

– Вот только почему он сработал? – задала интересующий и меня вопрос Зизи, – Ведь у нас коды доступа спасателей.

– Вероятно, при аварии повредился, – высказал спорное предположение Олег.

– Едва ли, – ответила Рин, – Пульт управления на таких

моделях ставят у самого ядра. Надо ли говорить, как хорошо оно укреплено? А если комнатка с ним всё же повредилась, почему сигнал судна отслеживается? Хотя, конечно, сбои бывают всякие...

Последние слова она произнесла на автомате, между делом, доставая свой РВР.

– Ты уверена, что без этого не обойтись? – спросила Зизи, вспомнив полёт малыша в прошлый раз.

– Боюсь, что да. Спасательный доступ почему-то начисто игнорируется. Не бойся, я сейчас его откалибрую.

Вскоре металлический шарик умчался бороздить просторы корабля. Не успел я толком ни о чём серьёзном задуматься, как Рин доложила об отключении системы АЭШ. Команда, снова подобравшись и сосредоточившись на выполнении задания, быстро и слаженно устремилась вовнутрь.

Первой находкой моей подгруппы стало тело, лежащее рядом с системой жизнеобеспечения. По ожогам рук и прочим мелким и не очень деталям, я смог быстро составить примерную картину происходящего: мужчина решил лично отремонтировать систему, не надев защитный костюм и даже перчатки.

– «Возможно, действовал в состоянии шока от аварии», – добавила запись Зизи в свой журнал, – «Смерть наступила мгновенно» ...

Сам жилой сектор почему-то оказался заперт. Стоило бы сходить за резакон Рин, но я решил воспользоваться около-

ствольным – всё-таки это не наружная дверь и выжигать её полностью не требовалось.

– Лучше вам спрятаться за угол, – посоветовал я, уже немного шатающемуся Олегу.

– Это возчик моей фирмы, и там, за дверью, дочь моего генерального директора, которую *мне* поручили доставить. Поэтому я пойду вместе с вами.

– Это может привести к риску... – справедливо заметила Зизи.

– Ой, да ну?! Хватит вот этого вот! Я ещё до взлёта все эти бумажки ваши подписал. Риск...

Дальше он ничего сказать не смог. Предполагая худшее, я, только закончив резать, тотчас прижался к стене. Моя левая рука на автомате пошла за мной, пытаюсь нащупать тело заказчика. Но тот стоял не по регламенту, слишком далеко. Поэтому, вылетевший из дверного проёма пучок плазмы угодил ему в грудь и опрокинул.

Взглянув на потерпевшего, я отметил следующее: диаметр попадания свидетельствовал о том, что использовался пистолет. Будь этой винтовка, Олегу пришлось бы куда хуже. Также ожоги были пресловутого красного цвета, значит оружие какой-нибудь из фирм на вроде «Космос для каждого», которая в общем-то делает ширпотреб. Будь это новый плазмоган «Заслона» с фезерфордиевыми конденсаторами и молибденовыми элементами, заказчика, скорее всего, прошло насквозь. И композит едва ли бы помог.

Ну и самое главное наблюдение – стрелял далеко не профи: целятся в грудь, где обычно броня толще всего только новички.

– Как зовут дочь директора то? – улыбнувшись, спросил я у Олега, которого Зизи молниеносно затащила за угол.

– Яна, – кряхтя, ответил он.

– Милейшая Яна, зачем в спасателей то стрелять? Неужели среди людей настолько плохо?

– Стучаться надо, – невозмутимо ответила девушка также динамиком. Значит костюм додумалась надеть.

Я стукнул три раза прикладом винтовки по дверному проёму.

– Кто там?

– Группа специального назначения «ЗаслонГамма», Капитан Шпагин, – и немного подумав, – Вы одеты? Разрешите войти?

– Откуда мне знать, что ты не лжёшь? – спросила Яна, – С чего вдруг конкуренты пришли меня спасать?

– Потому что, если бы я лгал, то делал это правдоподобно. И назвался бы кем-нибудь из «Новых технологий», чей логотип на обшивке корабля. А второе лучше уточни у заместителя вашего отца, которого вы, Ваше Величество, только что что использовали в качестве мишени.

Безусловно, я без особых проблем мог ворваться, выхватить оружие и, не тратя времени, уже быть на полпути парящему судну. Но не стоило отрицать возможности порчи при

этом имущества... И девушки.

– Олег? – удивилась Яна.

– Да, – ответил заказчик, – Тута.

Услышав знакомую и внятную речь человека, словившего плазму в грудь, девушка успокоилась. Но бдительности не потеряла:

– Что ты подарил мне на последний день рождения?

От такого Олег слегка опешил.

– Набор для ремонта андроидов.

Я слышал какую-то возню и уже стал опасаться, что девушка кинет в коридор чем-нибудь взрывоопасным. Вытянувшись как струнка, я всё-таки решил задействовать план «Б», но из-за косяка появилась Яна.

– Чего вы так долго? – скучающим повседневным тоном поинтересовалась она.

– В пробке застряли, – тоже сострил я, – Пара астероидов систему не поделили.

Девушка оценила юмор, сверкнув белоснежной улыбкой сквозь забрало.

Глава 5.

По окончании осмотра места происшествия выяснилось, что на борту находилось всего 5 человек – два пилота, дочь генерального директора «Новых технологий», её подруга (я так понял, она была родственницей Олега, больно он много обращал на неё внимания, но расспрашивать было особо некогда) и телохранитель, который погиб уже после посадки. Именно его смерть внесла такую неразбериху в умы девушек. Бегло осмотревшая их Зизи, заверила, что серьёзных травм не найдено, и их жизни ничего не угрожает.

Помещённый в ударопрочный контейнер ЦОД также не пострадал, о чём говорила диагностика элементов. И я приказал под присмотром заказчика грузить его оно парящее судно.

По результатам проверки выяснилось, что авария произошла в результате череды случайных событий. Сначала у космического возчика отказал РПУ – рулевой процессор управления, координирующий работу всех двигателей. В таком случае пилоты должны были взять управление на себя, которое становится... примитивным что ли, но того не менее сложным. Один человек координирует горизонтальную траекторию рулевыми двигателями, другой – вертикальную. Таким образом, при наличии определённых навыков посадить корабль без влияния каких-то внешних факторов удаётся

99% выпускников лётных университетов. А с опытом работы и вовсе можно приземлиться, что называется, не глядя.

Но тут вступил в силу фактор (либо магнитные поля, либо гейзеры, либо просчёт ремонтников космопорта – судить сложно, так как для анализа нужно время), который так или иначе повредил или вовсе вывел из строя носовые датчики. Без них пилоты попросту не знали на какой высоте находились. Или, что более вероятно – эти данные были неверны.

Так или иначе, наша компания здесь подходила к концу – информация была собрана, тела и ЦОД погружены, люди спасены. Пора было уносить свои экзоскелетные задницы с этой серой планетёнки.

–М-м-м, – протянула Яна, спрыгнув с межпланетного возчика и осмотревшись, – Планета моего внутреннего мира.

– Не переживай, – положил ей руку на плечо Евгений, – Ты бы видела планету Зизи, там одни могилы. А у кэпа и вовсе – чёрная дыра.

– А у тебя что? – возмутилась медик, – Полуголые бабы да тонны алкоголя?

– Чем тебе не рай? – парировал штурман.

На обратном пути отряд снова погрузился в разговоры. Даже циничная Яна, отпускаявшая на редкость своеобразные, но веселые комментарии. А вот Олег, доселе весьма словоохотливый, наоборот затих. Тогда я списал это на похмелье и то, что он наверняка знал погибших телохранителя и пилотов. Даже если не так, сам факт гибели людей никак не

поднимает рейтинг компании и настроение. И это было моей второй ошибкой.

Мы уже были в паре сотен метров от космического корабля, когда неожиданно ожила ТАНИ:

– Капитан, мои сканеры засекли неопознанный летающий объект, чрезвычайно быстро приближающийся к кораблю.

– Вооружение?

– Анализ... Судя по данным, на борту нет тяжёлых орудий, способных причинить вред боевой технике. Объект является определённым детищем человеческого разума.

– Я думала, что на планете нет людей, – переспросила Рин.

– По моим данным это именно так, – согласилась ТАНИ, –

Но нельзя отрицать тот факт, что они приближаются.

– Без четкой уверенности во враждебном настрое туземцев огонь не открывать, – приказал я ТАНИ и всем присутствующим.

Когда наше судно остановилось у корабля, я, видя, что для ведения стрельбы, если такая вообще состоится, НЛО необходимо сначала посадить, решил привести всех в более безопасное место – на космический корабль: чтобы мы при необходимости легко могли уйти с этой планеты считанные минуты.

Но, когда мы уже были на полпути, удивили туземцы, начавшие выпускать из люка экзороботов совершенно по безумному. Преградившие путь металлические монстры, которых используют спецназовцы и колонисты, были не воору-

жены, что говорило о втором варианте. А сам факт выпуска десанта по пути нашего следования не являлся актом агрессии. Поэтому нам пришлось остановиться.

– ТАНИ, активировать оборонительные системы на ПС и корабле. Огонь по команде, – всё же перестраховался я.

– Нет человека – нет проблем, – согласилась нейросеть.

Из севшего НЛО, собранного из разных кусков материалов, что указывало на кустарную сборку, выступали пехотинцы с устаревшими бластерами, опущенными в пол. Хотя будь они даже нацелены нам забрала, эти пищали не оставили бы на наших костюмах и царапин. Разве что, вот тот пулеметчик мог сделать пару дырок – в случае чего, его необходимо было убрать первым.

– Властью, данной мне независимым коммунистическим парламентом, я вынужден арестовать вас до выяснения обстоятельств и причастности к «Новым технологиям». Просьба сложить оружие, чтобы никто не пострадал.

От такой наглости я немного опешил:

– Замени меня андроид. Олег, Вы не хотите нам ничего рассказать?

Заказчик, взглянув на нас ошалело-сумасшедшим взглядом, сказал:

– 4538к! Код МР-76. Охранять меня, уничтожить заслон «ЗаслонГамма» и прочих.

... И, весьма ловко прыгнул в овражек, надеясь отсидеться.

Очнувшись от такого твиста⁴, я хотел было отправить Олега к праотцам, но развивающиеся события не дали успеть этого сделать.

– Капитан! – закричала Рин, указав на, как мы думали, подругу Яны.

Та в мгновение ока трансформировала руки, которые сразу же загорелись греющейся плазмой. Мы и пикнуть не успели, как были в зоне поражения. Вот поэтому андроидов и запрещено маскировать под людей полностью, всегда необходимо соблюдать установленные знаки различия. И ставили их не только перед страхом полной ликвидации, создавшей это чудовище компании. Но и кое-что похуже.

Однако, вместо выстрела андроид выдал:

– Ошибка: убивать – это не круто. Найдено обходное решение.

После чего репликант, развернувшись, вмазал сгустком энергии по нашему космическому кораблю. Я с Рин незамедлительно бросили ему под ноги ЭМИ-гранаты, но те не произвели абсолютно никакого эффекта. Последней надеждой отключить андроид-шпиона оставались наниты⁵, но для их активации требовалось подойти вплотную. И здесь бы совсем не помешал так некстати растерявшийся лейтенант, па-

⁴ Твист (*сленг*) – неожиданный поворот сюжета.

⁵ Нанороботы, или наноботы (они же наниты) – роботы, размером сопоставимые с молекулой (менее 100 нм), обладающие функциями движения, обработки и передачи информации, исполнения различных программ.

ническая атака которого вывела его из боя, хотя он находился к репликанту ближе всего.

Андроид тем временем навёлся на другой двигатель и вот-вот готов был пальнуть. Но, в сотый раз, разрезая планы этого дня, теперь отличилась Яна, которая схватила репликанта за плечи, при этом находясь на линии огня и закричала:

– Стоп!

Андроид замер как вкопанный. Выглянувший из своего окопа Олег понял, что ситуация снова проснулась на 180° и попытался скрыться. Я поднял винтовку.

– Цель – Олег, – указала пальцем Яна, – Команда «геморрой»!

Будто на реактивной тяге, репликант в считанные миллисекунды повалил здорового мужика и, скрутив руки за спиной, заговорила с явным механическим акцентом:

– Проклятый кожаный мешок! Будешь плохо обходиться с нами, сговорюсь с твоим тостером и пылесосом и в один миг тебя не станет!..

– Код... – захрипел заказчик.

– Отключить питание! – опередила его Яна.

Репликант, снова превратившийся в хрупкую милую девочку, рухнул на землю как подкошенный.

Глава 6.

Так удачно примчавшиеся к нам коммунисты оказались теми счастливицами, о которых ещё несколько лет назад говорили во всех СМИ. Тогда бесследно пропал целый космический корабль класса «колонизатор», что ни много ни мало около тысячи человек. Хотя в зависимости от цели и планеты могло быть больше или меньше. Например, на Глизе 667 (Какую из них точно уже не вспомню) был снаряжен корабль с пятью тысячами колонистов на борту. Сама махина имела ужасное название " Мегалодон".

Но что-то я отвлёкся. Снарядила эту экспедицию компания «Новые технологии». Через несколько недель полёта она неожиданно перестала получать данные с колонизатора и, как полагается начала поиски. Которые, очевидно, не привели ни к какому успеху. А для успокоения шумихи, бьющей по репутации фирмы, было объявлено, что его нашли и тела были похоронены.

К такому выводу я пришёл, успевший на НЛО обмолвиться парой словечек с капитаном этого колониста. Так же он поделился, что на нас уж точно зла не держит и, в общем-то, ему просто нужна гарантия, что за ними таки прилетят и заберут домой. Ну а вот что будет с Олегом он пока не ручался, поскольку тот имел своё причастие к данному проекту. Сам-то он не хотел его убивать или калечить, а вот его под-

чинённые...

Так или иначе я договорился с ними пока что его не убивать, а хорошенечко допросить, ибо и сам имел к нему пару вопросов. Но на их базе я понял, что лучше остаться с командой в выделенной нам комнатке, поэтому послал на допрос Евгения. Он также должен был присмотреть, чтобы те не увлекались.

– Это вообще нечто, а не андроид, – заключила Зизи, – У неё даже механизм имитации пульса есть.

– И напрочь отсутствует хоть что-либо похожее на стандартную прошивку, в которую должны были включить основные алгоритмы, вроде тех, что запрещают убивать, хотя они ставятся с двигательными и прочими необходимыми, – добавила Рин, – Возможно, я сейчас скажу глупейшую вещь, но подозреваю, что Соня сама не осознаёт, что является андроидом. Если так, то понятно, почему она не отреагировала на *обращение*⁶.

Я перевёл взгляд на молчащую Яну:

– Почему она тебя послушалась?

Та пожала плечами:

– Я ещё на заводе проверяла на ней свои алгоритмы, пото-

⁶ Обращение – на всех человекоподобных андроидах для предотвращения путаницы отличительным знаком служил вшитый протокол, по которому репликант немедленно должен был сообщить свою версию и фирму производителя, услышав слово «андроид» или «репликант», что сразу выдавало его. Сказанная до этого присказка капитана: «Замени меня андроид» была хитрой проверкой, которой он просканировал высадившихся незнакомцев.

му что прошивки не было. Можно было писать всё, что угодно. А вот что у неё, оказывается, плазмоган имеется, этого я не знала. А жаль...

– Что, уничтожила бы всю лабораторию? – спросила Зизи с ухмылкой.

– Может быть. Думаю, начала бы с себя, а закончила людьми, которые любят придумывать глупые правила.

– Дай угадаю, ты поверх того кода, что в ней был заложен, вставила свой, чтобы она в приоритете слушалась тебя? – поняла Рин.

Девушка кивнула:

– Будь у неё прошивка и программное обеспечение безопасности, у меня и рядом бы ничего такого не вышло.

– Это всё очень здорово, – заключил я, – Но почему ты не сказала, что Соня – андроид?

Яна захлопала обведёнными чёрными тенями глазами:

– А вы не спрашивали.

Я кивнул. Краем глаза заметил Ганса, который уставился пустым взглядом в стену. Сделал пару шагов его сторону, что не осталось незамеченным:

– Разжалуйте меня, капитан, – прошептал мужчина, – От меня вам не будет никакого прока. Отправьте хоть на любую луну, охранником какого-нибудь дешёвого добытчика.

– Я знал, что тебя уволили из флота не просто так. Но не взял бы тебя, если бы точно знал, что ты сдался...

– Как вспомню ту миссию... Как по моей вине попали в

засаду... Как моих ребят кромсали на куски, а я... Я стоял. Просто застыл и молчал. Так и не отдав ни единого приказа.

Мы немного помолчали.

– Космофлот сегодня практически не имеет себе равного противника. Вы ходили в смелые операции, изредка теряя людей ранеными. Я видел статистику. Столкновение с умными и жестокими мародерами с Монака по понятным причинам деморализовало...

– Ты не понимаешь! – Ганс повернулся ко мне, – Запаниковал только я. Только я во всём виноват...

– Да будет тебе известно, что люди паникуют по-разному. Ты впал в ступор, кто-то принялся бежать, а кто-то и вовсе палить без разбору, наверняка попав в своих. То, что вы были к этому морально не готовы виновато руководство. Ты будешь виновен лишь тогда, когда решишь, что этот эпизод из прошлого сделал из тебя не пехотинца, а сопливаю девчонку! И сдался, потому что у тебя такая тяжёлая судьба, – сказал я с сарказмом и, успокоившись, добавил, – Подумай об этом.

– Капитан, взгляните, – оживилась Рин.

Я подошёл к андроиду. В центре открытой грудной клетки отчётливо виднелся чип с логотипом «Заслона», а не «Новых технологий».

– Кажется, начинаю понимать, что здесь происходит. Ну-ка давайте наведемся к нашему несравненному заказчику.

Немного прогулявшись по местным коридорам и помеще-

ниям, нам попутно удалось выяснить, много интересного о колонистах. Например, что с помощью имеющихся средств они смогли вырастить грибы, пригодные для пищи, в пещерах, куда при падении много лет назад угодило тяжёлое судно, что кстати объясняло тот факт, что при сканировании округа не было ничего зафиксировано. Безусловно на корабле имелся весьма внушительный запас провизии, но пленники планеты не знали, сколько им придется здесь жить и растягивали его как могли.

С цивилизацией они связаться не могли из-за сильных помех, создаваемых местными залежами неизвестных элементов, которые в придачу и создавали мощное магнитное поле. Честно сказать, я в этом не очень силён (для этого у нас есть штурман), так нам в общих чертах изложил один туземец.

Что самое хреновое – то, что они все эти годы смотрели всего два фильма. Один – про давно забытый коммунизм, а второй – конспирологический, который шёл сейчас. Полагаю, именно он виновен в том, что нас встретили так «хорошо».

– Хватит смотреть эту чушь, – сказал я, проходя мимо, и кидая на воспроизводитель по беспроводной связи кино, – Гляньте, там, кажется, «Терминатор» новый вышел. Может, наконец, на этот раз нормальный.

Это вызвало бурю эмоций.

* * *

– Я вам клянусь, меня заставили! – кричал Олег, когда мы зашли, – А я не хотел...

– А тебе не говорили, что умолчать о преступлении – всё одно, что стать соучастником? – спросил капитан колонистов, сидящий напротив него.

– Я... Вы...

– Мы дико извиняемся, – подал я голос, – Можно ли задать малюсенький вопрос этому милейшему человечку?

– Как вам будет угодно, – поддержал бородатый мужчина.

– Вы, Ваша светлость, – обратился я уже к Олегу, – Должны ведь были доставить дочь директора и андроида на конференцию, бросив ЦОД по пути, не так ли?

Услышав слова «андроид», заказчик вздрогнул. А потом быстро забегал глазами.

– У меня не было выбора. У них моя сестра...

– О чём речь? – поинтересовалась Зизи.

– Слышали, что в прошлом году компания «Новые технологии» стала второй по рейтингу? – начал я издалека, повернувшись к своим, – Их заказы и ценность в глазах общества стремительно падают. И они решили нагадить своим главным конкурентам.

– Нам? – переспросила Рин.

Я кивнул:

– Андроид специально сделали похожим на человека нарушая правила, чтобы уничтожить управление компании. И, полагаю, чтобы замести следы, пришлось бы убить и

нескольких своих. Кстати, вот зачем была так настроена АЭШка – она бы дала время в порту подменить андроида или каким-то другим образом обдурить таможенную службу.

– О, это ужасно, – вздохнула Рин.

– Но самое интересное, – продолжил я, – Когда его бы-таки уничтожили, вся вина легла, скорее всего именно на «Заслон», поскольку собирался репликант частично из наших деталей, а то, что они не смогли купить или скоммуниздить – делали в единичном экземпляре, чтобы нельзя было отследить. И всё выглядело бы как неудачный запрещённый эксперимент нашей компании. И, полагаю, живые мы в их плане после крушения возчика не фигурировали изначально.

– Почему ты не сказал мне? – только и спросила застывшая Яна, вытаращив свои чёрные глаза.

Олег заплакал:

– А что может сделать маленькая рокерша, которую компьютеры интересуют больше людей против одной из самых могущественных фирм? Меня бы убили в любом случае, мне только жалко сестру... И тебя...

– Капитан, – как метеор ворвался неизвестный колонист, – На радаре три корабля!

Из коридора тут же послышались крики:

– За нами летят, братцы!

– Ура!

И только я, закусив губу, включил радиопередатчик и спросил:

– ТАНИ, ты видишь корабли на подлёте?

Но сигнал действительно не доходил даже до «Заслона-СН». Пришлось подниматься на поверхность и дублировать запрос.

– Никак нет, капитан. Радары чистые, как первый снег.

Было не совсем ясно и то, каким образом локатор проби-вал породу. Но вспомнив студенческие занятия, понял, что, скорее всего, колонисты починили и перенастроили особым образом детектор руды, очевидно, тоже нашей фирмы. Во всяком случае, не слышал, чтобы кто-то ещё смог сделать что-то подобное. И хоть его радиус был не очень большим по сравнению со штатным оборудованием, им можно было пользоваться как локатором сквозь практически любое излучение, при этом как бы подавляя остальное. Я вспомнил лёгкие сбои в системе при подлёте. И понял, почему возчик, не имеющий защиту, рухнул. Хотя это была только догадка.

Вызвал ли эти корабли представители заказчика с помощью какого-нибудь маячка после провала или компания сама заподозрила что-то неладное – тоже оставалось загадкой.

Было понятно только одно. Флот «Новых технологий» заходит для атаки.

Глава 7.

Совершенно очевидно было вот что: «технологи» не стали бы оставлять свидетелей, показания которых могли просто уничтожить их компанию. А ещё – их было, как минимум, в три раза больше нас. Если не считать колонистов, конечно, чьё оружие едва ли годилось для хорошего боя.

Также по данным диагностики, наш корабль после мощного залпа репликанта не мог подняться с планеты без дополнительных запчастей и приличного времени на ремонт, в виду повреждения сразу двух двигателей. И нескольких второстепенных систем. Впрочем, будь он на ходу, вместить в него всех колонистов у нас бы не получилось, а оставить их на планете – с высокой долей вероятности обречь их на гибель.

Но были и хорошие моменты. Вызывающий маяк SOS, рассчитанный, наверное, даже на высадку на звезде, уцелел и мы не стали откладывать его активацию. Нам несказанно повезло, что с момента отправки колонистов маяки сильно модернизировали. Хотя если разобраться, полагаю, именно они и стали катализатором их улучшения.

По моим расчётам, помощь доберётся до нашей миссии часа за два – два с половиной. Оставалось только продержаться.

Вторым хорошим моментом была наша позиция. С юга,

юго-востока и востока плато был обрыв, который солдаты без весьма дорогого и редкого обмундирования никак не могли преодолеть тем более за такой короткий срок. С севера нас прикрывали острые молодые скалы и горы, которые также были едва ли проходимы.

Для широкомасштабного и быстрого наступления годилось только западное направление. Именно здесь наш отряд и самые подготовленные и вооружённые добровольцы из колонистов заняли оборону. Остальных я расположил на нескольких выбранных позициях, всё же организовав круговую оборону корабля.

Приятной новостью стало обнаружение тяжёлого мезонного разрядника на корабле колонистов вовремя беглого осмотра. Его основным предназначением служило горное дело: посылая направленная пучки мезонов, он быстро расправлялся с породами. Однако, его, так сказать, скорострельность была крайне велика из-за чего он отлично годился на роль импровизированного станкового пулемета. Безусловно, современные костюмы идеально защищали от мезонов, но при этом, во-первых, они сами нередко выходили из строя, а, во-вторых, человек внутри тоже не чувствовал себя прекрасно и мог даже на час-другой потерять сознание (всё зависело от дозы излучения).

Понятно, что несмотря на все его плюсы, его не просто так не использовали в качестве оружия. Основная проблема заключалась в его габаритах и весе. Поэтому нам пришлось

подготовить под него позицию и задействовать парящее судно для его транспортировки. И всё это мы успели повернуть буквально за пару минут до высадки неприятеля.

Само парящее судно на случай прорыва линии обороны я распорядился оставить в резерве за космическим кораблем, где находились некоторые колонисты на второстепенных орудиях и Яна с выключенным репликантом. ТАНИ перевела «Заслон» в режим обороны. С ним нельзя было летать, что мы делать и не могли, но зато космолёт становился весьма менее уязвимыми, практически становясь частью ландшафта. Таким образом, у нас за спиной была крепость, которая могла весьма неплохо поддерживать огнём.

Кустарный же вариант колонистов, который хоть и летал весьма быстро из-за установленных чересчур мощных для такого веса двигателей, мы с Рин забраковали, найдя его совершенно непригодным для боя. Космолёт, собранный из обломков двух штатных транспортников, пострадавших при аварии и различного мусора, лишь представлял собой хорошую мишень, не имея никакого вооружения и защитных механизмов.

Была мысль запустить репликанта и привлечь его для боевых действий, но посоветовавшись, мы решили от неё отказаться. Во-первых, нам нужно было продержаться всего пару часов, что, как тогда казалось, с наличием резервов фронта представлялась весьма выполнимой задачей. При этом крупных потерь не предполагалось с обеих сторон. Во-вторых,

не было времени изучить код на возможные сюрпризы, которые могли резко снизить нашу обороноспособность. В-третьих, орудия, установленные на андроиде, были чрезвычайно мощными и могли бы привести к чудовищным потерям. Ну и, четвёртых, искусственный интеллект теперь ещё нужно было *переубедить* в необходимости решительных мер перед захватчиками из-за того, что на ней отсутствовали какие бы то ни было операционные решения, которые давали возможности обходить этот момент у интеллекта. А у нас попросту не было времени на это.

Глава 8.

На установленном мной на 2:30 таймера оставалось ровно 1:30, когда на горизонте появились первые отряды неприятеля. Очевидно, излучение рудолокатора их только замедлило (хоть и весьма неплохо), поскольку никаких взрывов и прочего мы не слышали. Они шли весьма умело, отрядами по очереди приближаясь к нам. И, хоть они держались в своём большинстве укрытий, двигались открыто и в полный рост, как бы показывая, что не собираются атаковать. Неплохой трюк, чтобы быстро занять более близкие позиции, хоть и рискованный. Пальни мы сейчас без предупреждения из луча смерти на вроде того, что был у репликанта, и добрая половина бойцов сразу же отправилась постигать смысл существования Вселенной. Навечно.

На наши запросы передатчик отвечал гробовой тишиной. И тогда я, усилив звук на максимум с помощью ретранслятора на космическом корабле был вынужден огласить предупреждение:

– Остановитесь! Просьба назвать компанию, подразделение и цель визита! – воины немного пригнулись, но продолжали молча приближаться, – При отсутствии ответа и продолжения наступления, ваши действия будут расценены как акт агрессии!

Я поднял импульсную винтовку и сделал предупредитель-

ный выстрел в воздух. Силы противника тут попрятались за камнями и особенностями ландшафта и, не мешкая, открыли огонь на поражение.

Штурмовиков встретил такой шквал огня, что за двадцать минут они смогли продвинуться всего на сотню – другую метров. Колонисты, следуя нашим указаниям, по большей части отсиживались за укрытиями и отстреливались из-за них практически не выглядывая, подавляя так пехоту. Только самые смелые и наш отряд мастерски меняли позиции, выдавая короткие и точные очереди.

Фактор внезапности также сыграл как нужно. Полагая, что против них будет не более десятка бойцов, штурмовики оказались подавлены столь серьезным сопротивлением. Видя это, я предпринял попытку контратаки. Женя и Зизи, взяв с собой несколько человек для прикрытия, резко ударили в правый фланг атакующих, чем вызвали ещё большее смятение в рядах противника, который понес приличные потери.

Тем не менее, выполнить главную миссию – деморализовать врага и вынудить его сдаться, бежать или хотя бы разомкнуть боевой порядок у них не вышло. Штурмовики быстро пришли в себя и, перегруппировавшись, не только вынудили ударный отряд отступить, но и принялись весьма серьёзно, хоть и всё ещё неспешно, давить по всему фронту.

Поле боя начало медленно погружаться во тьму. Серые пейзажи становились всё более жуткими, постепенно опуская нас в ночной кошмар. Крики и стоны раненых, беспре-

рывная канонада, свист осколков брони, камней и снарядов буквально умоляли прекратить бессмысленное насилие. Лица раненых и убитых доселе мирных колонистов отпечатывались в сознании, вызывая мурашки и дрожь. Только многолетняя боевая подготовка и осознание того, что у нас нет другого выхода, кроме как сражаться до конца, толкали меня раз за разом отдавать отчасти жестокие приказы и монотонно стрелять из винтовки, посылая очередные импульсы боли и смерти.

Вскоре, понимая, что время не на их стороне, «Новые технологии» в отчаянии прислали подкрепления, которые очевидно, выгрузили из тех двух кораблей, что сели позже. Тем временем на первом успели подготовить к бою парящее судно. Таким образом, атакующих стало в три раза больше, чем прежде; ещё при поддержке танка. Вся эта огромная масса стала быстро оттеснять нас всё ближе к кораблю. Самое время было доставать очередного туза из рукава, но пока у противника была бронетехника, ни к чему хорошему бы это не привело.

Через несколько минут подобранный поближе к вражескому ПС ударный отряд атаковал его с двух ракетных установок ЭМИ-зарядами. От первого танк успешно вернулся, второй же попал в яблочко. Но мощности, видимо, не хватило, чтобы вывести из строя всё судно – излучение попросту не пробивало сквозь броню. Отключились лишь несколько орудий по правому борту.

Ответным огнём противнику удалось не только подавить отряд огнём, но и многих ранить, включая Евгения, из-за чего мне с горечью пришлось командовать их отход. Зизи пришлось под обстрелом вытаскивать штурмана с поля боя.

– Лейтенант, – позвал я, – Посмотри вокруг. Взгляни на колонистов, на меня, на Женю... Сейчас решается наша судьба, прямо в этот момент. Исход боя и жизни сотен людей зависят от тебя. Я бы послал кого другого, но, как видишь, резервов больше нет. Пошёл бы сам, но кому командовать?.. – и, немного подумав, тихо добавил – Неудача может настичь даже самого смелого и умелого бойца. Но в наших силах принять урок судьбы или признать, что ты действительно ничего не стоишь и сдаться.

Ганс растерянно посмотрел на меня, на винтовку, потом на колонистов и снова на меня. А затем решительно взял в руки ракетницу.

То, что случилось дальше граничило с глупостью и героизмом. Выбравшись из овражка, лейтенант в полный рост, не кланяясь высокотемпературном плазменным сгусткам, помчался на противника зигзагами, поливая из своей винтовки. Ошеломлённые таким ярым и безумным поступком противники не успели его подстрелить, и Ганс, выбросив винтовку, упал на землю, перекатился и выстрелил. Эми-снаряд, который попал в нижнюю подушку механизма парения, вызвал сбой, и судно, завернув, воткнулось в землю. Практически все его орудия, которые ещё функционировали, оказа-

лись совершенно бесполезными. Пронёсшийся на всей скорости мимо РВР закрепил успех, заклинив судну поворотный механизм основной башни.

Пока к противнику не подошло подкрепление, включая новые танки, появился реальный шанс полностью разгромить ту группировку пехоты, которая сейчас находилась на фронте. Отдав команду Рин, которая управляла нашим парящим судном, я сел за разрядник и вместе с первой его очередью, грянувшей как гром среди ясного неба и забравшей сразу с пару десятков бойцов, закричал:

– В атаку!

Удивлённые и ободрённые примером лейтенанта колонисты также стали в полный рост и лавиной помчались на врага. Вылетевшее из-за космического корабля парящее судно, принялось расстреливать скопления противников, находясь вне их зоны досягаемости.

Настолько неожиданная и мощная атака посеяла панику в рядах «технологов». Боевой порядок противника был сломен, дух пал, многие солдаты побежали. Контратакующим удалось прорвать линию неприятеля в центре, расколов очаги сопротивления на две части. Оставался только последний рывок, и для «технологов» наступила бы катастрофа.

Но радовались мы недолго. Вылетевшие на всех парах парящие судна противника в количестве шести штук, которые уже успели выгрузиться со звездолётов, не дали нам закончить наметившийся разгром. Ситуация на поле боя снова

развернулась в другую сторону.

Я едва успел скомандовать возвращение на укреплённый рубеж, как головной танк противника плюнул прямо по мне. Моё лицо и, в особенности, плечо отдали болью, а тело опрокинулось навзничь. Когда я смог-таки открыть глаза, то это на фоне расплавленного мезонного разрядника я увидел Яну и... Соню. Девушка обрабатывала место попадания деактиватором, андроид подавала ей расходники.

– Почему ты не на корабле? – прохрипел я, – Здесь слишком опасно. Вернись...

– Я не могу вновь сидеть сложа руки, и доказывать свою никчемность, пока люди гибнут в том числе ради меня.

Я хотел встать и выгнать её силой, но, когда опёрся на левую руку, в глазах потемнело так, что я едва не отключился. Понимая, что девушку мне не заставить, я перевёл взгляд на андроида:

– Она может быть опасна.

– А одна я тебя не дотащу. Придется рискнуть.

Я не понял была ли это шутка, говорящая о том, что Яна знает, что делает или же она действительно действовала столь опрометчиво. Пока я гадал, девушка и репликант вытащили меня из небольшого оврага и потащили к кораблю.

Неожиданно в нескольких сантиметрах от меня просвистел пучок плазмы, ударившись в твёрдую поверхность. Транспортировка остановилась, меня уронили, и я краем глаза заметил упавшую Яну. Она не шевелилась. Лицо сто-

явшей рядом Сони резко изменилось, став удивлённо-испуганным. Клянусь, что в тот момент она не просто была похожа на человека, Соня стала им.

– Яна... Подруга... – репликант опустился на колени, подняв голову девушки, – А как же *веселиться*?

Казалось, робот вот-вот заплачет. Легонько, одним пальчиком, она поглаживала руку девушки.

– Яна...

Следующая очередь прошла правую сторону андроида. Голова Сони медленно повернулась к линии фронта. И уже злобно-оскаленная девушка, встав, принялась активировать своё оружие. Буквально в течение нескольких секунд парящие суда противника, все как один, уткнулись носом в землю. Увидевшие это солдатики в панике стали разбегаться, пытаясь спасти свои жалкие шкуры.

Через несколько минут тишина опустилась на поле брани. Лишь редкие стоны раненых заглушали хруст падающего с небес пепла.

Глава 9 или вместо эпилога.

Прекрасная словно ангел белокурая девушка тихо спала, мило устроившись на плече Яны. Я верил, что это был именно сон, а не алгоритм, имитирующий его.

По словам Рин, которая просканировала репликанта с помощью корабельных приборов, Соня представляла собой смесь нейронного интеллекта, при котором по сути каждый нейрон человека оцифровывался и помещался в сложную компьютерную систему и в которой, очевидно, «Новые технологии» не смогли до конца разобраться, так как все данные по ней были засекречены нашей фирмой, и алгоритмом мышления, который как раз таки был, в общем-то, детищем «технологов»; но что самое удивительное, их объединение породило новое поколение интеллекта, если не повторяющее человеческий до конца, то чудовищно на него похожий. Именно поэтому Соня могла действовать не только в соответствии с приказами и алгоритмами, но и лично их обдумывать, а также принимать собственные решения. Вот так в гонке за деньгами и властью было создано нечто удивительное.

Остальные члены экипажа, утомлённые длинным и сумасшедшим днём, разошлись по каютам, кроме Евгения, который получил самые серьёзные, но не смертельные ранения. Сейчас он отдыхал в медотсеке. Яне тоже досталось несла-

бо, но она наотрез отказалась ночевать без привязавшейся к ней Сони, которую для безопасности пришлось подключить к ТАНИ.

Арестованного представителя заказчика хотели транспортировать отдельно, но я настоял конвоировать его сам. Когда я запираю дверь, то взглянул в его полные слёз глаза и услышал лишь хриплое:

– Убейте меня...

Я покачал головой:

– Я могу Вас простить за то, что Вы хотели убить меня ради конкуренции, хоть и так подло... Но так жестоко расправиться со всей моей командой на глазах девушки подростка, которая Вам доверяла... А потом передать репликанта, чтобы он устроил геноцид на Земле... И всё это ради хоть и невинного, но одного человека и Вашей работы. Жизнь поставила Вас перед чудовищным выбором, но он у вас был... В этой Вселенной за всё нужно платить.

Проверив показания бортового компьютера, я подошёл к Яне, которая задумчиво перебирала старые платы, подаренные ей Рин.

– Можно присесть?

Девушка лишь едва кивнула, не обращая толком никакого внимания. Устроившись, я попытался собраться с мыслями. Но на собрание пришли только глупые. И я просто сказал то, что хотел бы услышать в этой ситуации сам:

– Ты не виновата. Знаешь родители – всего лишь поста-

ревшие дети. Они также часто, если не больше, заблуждаются в себе, в своих мыслях и поступках, боясь сделать неверный выбор. Люди часто выбирают неверные приоритеты, думая, что они не те, кто есть на самом деле. Самообман, навязанное общественное мнение и другие, искажающие сознание факторы, заставляют нас делать совсем не то, что хотели. А когда мы получаем то, чего так долго добивались, то понимаем, что это совсем другое. И не так уж это было и нужно. Но уже слишком поздно.

– Солдаты моей матери едва не убили меня, повинувшись её приказу... Как мне жить теперь с этим?

Я скосил глаза понимая её чувства.

– Так же, как и до этого. Мы не несём ответственности за поступки других людей, какими бы ужасными они ни были. И, в конце концов, все родители уродуют детей.

Девушка, едва ухмыльнувшись, взглянула на меня:

– Кажется, у вас были хреновые родители.

– Совсем наоборот, – ответил я, – Самые, что ни на есть хорошие. Они ругали лишь старшего брата – шалопая и бездельника. А я, видя это, всегда пытался не разочаровывать их.

Я вздохнул:

– Но однажды, братишка занял первое место по киберспорту. Родители тогда так обрадовались... Но сколько я ни пытался, занимал во всех конкурсах позорное четвёртое место, сразу после призовых. Ну или хуже. Я смирился с этим и

поступил в школу капитанов, понимая, что тут-то я не оплошаю и стану командиром звездолёта, каким был и мой отец. Это ведь лучше бесполезного кубка, да?

Яна слушала меня очень внимательно, пытаясь изо всех сил подавить настигающий сон.

– В тот день, когда я получил лицензию, мой отец скончался в больнице, даже не узнав об этом. Так мой самый счастливый день стал и самым несчастным. Мне остаётся только представлять место, где он и слушать, что он думает... Представлять, что он думает и чувствовать, что ему нравится. На самом деле, считаю, неважно, где он есть, лишь надеюсь, что он меня видит или хотя бы не забудет... Как бы глупо это не звучало. Я-то уж точно никогда его не забуду.

– Укорительный взгляд, – неожиданно произнесла девушка, поправив пышные каштановые волосы, собранные в простенькую, но причудливую панковскую причёску, – Постоянный укорительный взгляд матери... Что бы я не сделала, чего бы не добилась. Я даже пыталась пойти по её стопам, поступила в институт управленцев, но... Никакой реакции. Только этот взгляд.

Мы немного помолчали. Мне хотелось как-то успокоить Яну, приободрить. Но подходящие слова никак не находились. Нервно я подёргал повязку на лице.

– Получается, тебя изуродовали тем, что ты хороший сын?

– Вроде того, – улыбнулся я, – А тебя изуродовали тем, что твоя мать – та ещё засранка. Но ты в этом уж точно не

виновата. Плохими или хорошими примерами родители дают нам шанс развиваться и стать лучше. Так сделай это. Хотя бы ради меня или новой подруги...

– Вы, люди, такие грустные постоянно... – напомнила о себе ТАНИ, – Это потому, что смех продлевает жизнь?

Лицо девушки ненадолго озарила улыбка. А затем она снова повернулась ко мне:

– Вы её не разберете? – и милый умоляющий взгляд.

– Вряд ли, она – новое поколение ИИ, который, думаю, в скором времени может получить права практически такие же как у людей. Максимум её пару-тройку недель поизучают в лабораториях. Ах, ну и оружие по-любому снимут, а не просто деактивируют как Рин. Ну а пока... Тебе нужно поспать. День у нас выдался нелегким.

Яна кивнула. Я принёс ей одеяло и подушку и пожелал спокойной ночи.

Так, проносясь мимо завораживающих планет, звезд и туманностей, космический корабль нёс своих пассажиров в будущее. Для двоих юных девушек это путешествие было дорогой в новую историю, которая, надеюсь на этот раз закончится хорошо.

Всё было кончено.

Всё только начиналось.